

А, а, ох, ох...

Среди ночи — кто это там поёт «Тревогу»? Поёт куда хуже барышни Гун, просто вопит как дикий зверь. Судя по голосу, похоже на этого молодого господина Юй, слух аж режет. У этой женщины что, какие-то странные склонности?

Ло Син невольно вздрогнул, ощутив ледянящий душу холод. О том, чтобы сидеть, скрестив ноги, и заниматься тренировками, теперь не было и речи.

Его комната в Дипломатической миссии Сижун примыкала к Восточному двору и находилась всего в одной стене от Хижины Лотоса, где жил молодой господин Юй. Эти звуки «стонов» словно силой вливались в мозг, превращаясь в демонический звон.

Уж не помешался ли он часом от расстройства ци, занимаясь тренировками? Разве встихую постичь боевые искусства из этой Каменной Стелы Чжэньу так-то просто? Вот теперь он и сам хлебнул лиха и вляпался в неприятности.

— Ло Сяоци?

— Госпожа Хун Ин. — Ло Син торопливо поклонился и сложил руки в приветствии. С тех пор как он узнал истинную личность Хун Ин, у него на уровне инстинктов выработалась настороженность к этой женщине.

Конечно, он отлично это скрывал.

— Молодой господин вчера ничего не ел, он хочет съесть приготовленные тобой клейкие рисовые лепёшки с тростниковым сахаром, — распорядилась Хун Ин.

— Хорошо, я сейчас же приготовлю. — Ло Син стремился раздобыть как можно больше разведывательной информации, и прорывом должен был стать именно молодой господин Юй. Поскольку этот молодой господин Юй любил вкусно поесть, Ло Син решил угодить его вкусам и приготовил несколько характерных блюд со своей родины — планеты Синяя Звезда, которых в этом мире отроду не видали. Разумеется, он сразу стал любимчиком у молодого господина Юй, и теперь его положение «управляющего хозяйственным двором» уже никому и ни за что не удавалось бы пошатнуть.

Конечно же, готовя изысканные блюда для молодого господина Юй, он и сам мог неплохо полакомиться: в конце концов, с его прежним положением о многих ингредиентах оставалось только мечтать.

— Молодой господин Юй, клейкие рисовые лепёшки с тростниковым сахаром, только что приготовленные. — У Ло Сина не было права напрямую приближаться к молодому господину Юй, передавать еду приходилось исключительно через Хун Ин.

Разумеется, прежде чем молодой господин Юй приступал к трапезе, и он сам, и Хун Ин должны были сначала всё попробовать.

То, что он сам пробует пищу, было еще понятно, но зачем это делать Хун Ин — укладывалось в голове с трудом. Впрочем, излишняя осторожность во вред не идет, да и это лишний раз доказывало, что происхождение молодого господина Юй было необычайно важным.

— У молодого господина Юй неважный цвет лица, ему нездоровится? — спросил Ло Син, заметив, что лицо молодого господина Юй бледно, словно после тяжелой болезни.

Занимающиеся боевыми искусствами люди обычно редко болеют, если только не нарушится циркуляция внутренней энергии или не приключится чего-то подобного. Особенно это касалось молодых Воинов — те хворали крайне редко.

У молодого господина Юй уровень развития был по меньшей мере как у Боевого Мастера 3-го ранга, и тем более такой человек не стал бы болеть просто так.

Хун Ин строго глянула на Ло Сина, очевидно, предупреждая его: помни свое место, о чем не положено — не спрашивай, береги язык, чтобы не навлечь беду.

— Старый недуг, отдохну день-другой, и всё пройдет, — слегка улыбнувшись, объяснил молодой господин Юй, отведав рисовых лепёшек.

— К таким старым недугам нельзя относиться спустя рукава, стоит хорошенько показать его толковому лекарю, — невзначай проявил заботу Ло Син.

— Распальцованный... — прикрикнула Хун Ин, но молодой господин Юй зыркнул на нее, и дальнейшие слова увяли у нее на устах.

— Каких только лекарей не видала эта моя хворь, исцелить её до конца невозможно, суждено ей, пожалуй, сопровождать меня всю жизнь, — равнодушно произнес молодой господин Юй, казалось, уже давно смилившийся со всем и не питавший никаких надежд.

— Неужели? Позволит ли молодой господин ничтожному слуге прощупать вам пульс? — в сердце Ло Сина шевельнулось предчувствие. Возможно, это был шанс сблизиться с молодым господином Юй и завоевать его доверие, хоть шаг этот и был несколько рискованным.

— Пульс? А что это за вещь такая — пульс? — с некоторым недоумением переспросил молодой господин Юй.

— Разве лечение болезней не строится на осмотре, выслушивании, расспросе и прощупывании? — Ло Син тоже опешил. В этом мире для лечения недугов тоже использовали травы и даже варили пилюли, но сам он никогда не болел, а с мелочами справлялся без всяких

лекарей. Поэтому он совершенно естественно полагал, что тамошние лекари ничем не отличаются от врачей традиционной китайской медицины на Синей Звезде.

— Что еще за осмотр, выслушивание, расспрос и прощупывание?

— Эти четыре шага составляют осмотр больного лекарем: осмотр — это изучение цвета лица пациента, его общего вида и налета на языке; выслушивание — улавливание запахов, от разных больных исходит разный дух; расспрос — это вопросы о самочувствии человека, например, о боли, ломоте или головокружении; ну а прощупывание — это замер пульса, причем пульс на левой руке отвечает за сердце, печень и почки человека, а на правой — за легкие, селезенку и врата жизни... — кратко пояснил Ло Син методы диагностики традиционной китайской медицины.

— Слыхом не слыхивал! Первые три мне еще понятны, но о последнем — диагностике по пульсу — я отроду ничего не слыхал! — потребовал подробностей молодой господин Юй.

Это тоже озадачило Ло Сина: с древних времен медицина и боевые искусства шли рука об руку, и те, кто изучал боевые искусства, хоть немного да смыслили в врачебном деле, особенно занимающиеся внутренней системой. Как же вышло, что в столь блестящем мире боевых искусств не знают способа прощупывания пульса? Как тогда лекари в этом мире лечат людей?

Зазнался, переиграл роль!

Теперь оставалось только стиснуть зубы и продолжать притворяться дальше — это вполне могло стать его единственным уязвимым местом.

Будем отражать удары по мере их поступления; куда более опасные ситуации удавалось преодолевать, так чего же ему бояться?

— Это просто такие присловья в наших деревенских краях. На самом деле так болезни лечат лишь всякие неученые знахари, и в восьми случаях из десяти их методы неточны...

— Ты смеешь предлагать молодому господину то, в чем сам не уверен? А ну пошел вон! — в глазах Хун Ин мелькнул острый холодный блеск, и она напрямую прикрикнула на Ло Сина.

— Слушаюсь, слушаюсь... — Ло Син и не думал больше пререкаться, поспешно отступив назад. Если бы это дело заставило молодого господина Юй или Шан Чэня заподозрить неладное, он бы и сам не нашелся, как реагировать.

— Постой. Столько способов уже перепробовали, хуже не станет, если попробовать еще один. Ло Сяоци, подойди, этот молодой господин разрешает тебе испытать на мне этот твой способ диагностики по пульсу, о котором ты говорил? — молодой господин Юй вновь окликнул Ло Сина и дал согласие на осмотр.

Ло Син заколебался, но, находясь под чужой крышей, волей-неволей приходится склонять голову, поэтому он сложил руки в приветствии:

— Раз молодой господин приказывает, ничтожный подчинится.

— Прошу молодого господина простить меня, не соизволите ли протянуть руку?

Хун Ин было открыла рот, но молодой господин Юй оборвал ее грозным взглядом. Впрочем, она лишь хотела найти предлог, чтобы отвлечь собственное внимание.

Эту боль способны понять только женщины.

Хотя Хун Ин и была женщиной, в этом деле она абсолютно ничего не смыслила, эх...

В юности Ло Син действительно учился диагностике пульса у старшего родственника из своей семьи, который практиковал без лицензии. Позже до него дошли слухи, что на старика даже завели судебное дело. Старик обладал суровым нравом и с тех пор отказывался лечить посторонних, помогая только своим. Даже когда начальство впоследствии решило само выдать ему официальный документ, он порвал его прямо на месте.

Приобретенные медицинские навыки впоследствии не раз выручали его во время службы секретным агентом: по меньшей мере в нескольких ситуациях на краю гибели он спасал себя сам. Если бы пришлось ждать помощи со стороны, он бы уже давно остыл.

На самом деле, понаблюдав ранее за цветом лица и губ молодого господина Юй, а также учитывая истинную женскую природу пациента и ежемесячные приступы «давнего недуга», он уже примерно догадался, чем именно страдает молодой господин Юй.

Оставалось лишь прощупать пульс для окончательного подтверждения.

До чего холодно!

Стоило пальцам коснуться запястья, как от кончиков пальцев повеяло ледящим холодом. И пусть стояла глухая зима и температура сама по себе была низкой, температура поверхности человеческого тела все же не должна быть настолько мертвенно-холодной.

Проблема этой девушки наверняка была весьма серьезна.

Стоило указательному, среднему и безымянному пальцам лечь на точки цунь, гуань и чи, как изнутри молодого господина Юй хлынул поток хаотичной ци.

Он даже сам невольно вздрогнул от озноба.

Странное дело: сейчас он всё-таки находился на четвертом ранге и не боялся ни жары, ни холода, неужели от малейшего дуновения холода у него могла возникнуть столь сильная реакция?

Прошло секунд сорок. С заметно помрачневшим лицом Ло Син попросил молодого господина Юй сменить запястье и примерно столько же времени удерживал пальцы на другом.

— Ну как? — заметив выражение лица Ло Сина, молодой господин Юй против воли ощутил некое доверие и поддался внезапному порыву задать этот вопрос.

А вот Хун Ин посмотрела на него с презрением, всем своим видом выражая: «Посмотрим, до каких пор ты сможешь ломать комедию!»

— Не практикует ли молодой господин Юй внутреннее искусство с ледяным аспектом?

— Дерзко! Откуда тебе знать? — услышав это, Хун Ин переменялась в лице и принялась браниться. Вынюхивать чужие секреты тренировок считалось крайне неприличным поступком.

— Хун Ин, уймись и послушай, что он скажет дальше.

Лицо Хун Ин приняло кислый выражение, но молодой господин Юй был госпожой, а она — служанкой, так что слуга, разумеется, должен подчиняться хозяину, этого правила нарушать было нельзя.

— Молодой господин Юй практикует внутреннее искусство с ледяным аспектом, но в то же время параллельно осваивает другую технику внутренней силы. Эти два метода несовместимы друг с другом, напротив, они конфликтуют, а тут еще наложился период обострения давнего недуга, поэтому нынешний приступ протекает особенно тяжело. Если не вылечить это вовремя, боюсь, пострадает боевая основа молодого господина Юй, — плавно и уверенно вещал Ло Син. Он, впрочем, не стал выкладывать всё до конца: молодой господин Юй пыталась совместить две техники внутренней ци, но ей не хватало для этого сил. Столкновение двух стихий в сочетании со «старым недугом» порождало эффект, когда один плюс один давало больше двух.

Лицо молодого господина Юй дрогнуло. Это был её секрет, о котором она никогда и никому не рассказывала, даже Хун Ин. А Ло Син всего лишь несколько мгновений подержал три пальца на ее запястьях — и уже всё понял.

При этом она ведь даже не приводила в движение внутреннюю энергию во время осмотра, как же ему это удалось?

— Хун Ин, выйди на время, у меня есть разговор с Ло Сяоци.

— Господин, он?..

— Выйди. Это приказ, — не терпящим возражений тоном произнес молодой господин Юй.

— Слушаюсь. — Хун Ин свирепо зыркнула на Ло Сина и с недовольным видом вышла.

<http://bllate.org/book/23607/2585446>